

— Мама, ты её знаешь?

— Она приходила к твоему отцу несколько раз, всё время просила его выпросить у Чэнь Ли что-то из компании, да ещё говорила, что Чэнь Ли несовершеннолетний и совершил какое-то экономическое преступление. Заявила, что твой отец — соучастник, и если мы не отдадим, то подаст в суд на нас всех. Я её уже дважды прогнала, не ожидала, что она снова явится. Просто бесит! О чём она вообще думает? Чэнь Ли ещё ребёнок, какой там экономический преступник? Просто морочит нам головы.

Сюй Син наконец понял, что эта женщина уже приходила к его родителям. Это было логично: раз Чэнь Ли сейчас живёт у них, то, если он сам не идёт на контакт, остаётся только попытаться через его семью. То, что она обратилась к нему, было естественным, ведь она уже пыталась поговорить с его родителями.

Но что за уровень интеллекта и эмоционального интеллекта у этой женщины? Почему она не может просто нормально поговорить? Если уж просит о помощи, то хотя бы прояви немного искренности. Подкупить меня, бедного студента, за 1 000 — это одно, но прийти к моим родителям и строить из себя важную персону — это уже перебор.

Хорошо, что мама в последние годы стала спокойнее, максимум — метлой машет. Раньше она бы точно с ножом вышла, и это было бы без всяких шуток.

Мать прогнала женщину, наказала Сюй Сину быть осторожным, бросила метлу во дворе и вернулась мыть посуду. Сюй Син давно не видел свою маму в таком грозном виде и с удовольствием вспомнил, как это было.

Эх, жаль, что через десять лет мама станет гораздо мягче. Главным образом потому, что у неё будет слишком много свободных денег. Она объедит не только Сингапур, Малайзию и Таиланд, но и всю Европу. Когда материальные потребности удовлетворены, духовный мир становится пустым. С кучей денег, которые некуда тратить, человек теряет цель в жизни. Вскоре она, под влиянием своих подруг-богачек, начнёт заводить собак: аляскинских маламутов, самоедов, золотистых ретриверов, сиба-ину и корги с короткими лапками. Каждая собака станет для неё как сын, даже ближе, чем сам Сюй Син. Она будет целыми днями ухаживать за ними, называя их «малышами» и «сокровищами».

Отец Сюя тогда даже упрекнул его:

— Посмотри, какая твоя мама стала мягкая, всё из-за этих пушистых малышей. А ты посмотри на себя!

Сюй Син был в замешательстве:

— А я что?

Отец с выражением, полным разочарования, вздохнул:

— Мама за полгода стала такой мягкой благодаря собакам. А тебя она воспитывала двадцать с лишним лет, и всё равно оставалась строгой. Если это не твоя вина, то чья же?

Сюй Син промолчал. Окей, значит, это он виноват.

#ЧеловекХуджеСобаки#

Похоже, через десять лет отец снова будет его винить.

Очнувшись от воспоминаний, Сюй Син собрался идти домой обедать, но вдруг почувствовал, что на него смотрят. Подняв голову, он увидел Сун Фэя и Сунь Юя, которые, стоя на втором этаже, уставились на него, как на подозрительного типа.

— ... Что вы смотрите? — спросил Сюй Син.

— Мне показалось, или я только что слышал, как ты орал, что кто-то хочет тебя содержать? — спросил Сунь Юй.

— А я слышал, как твоя мама сказала, что ты как лис, снова притащил женщину, — добавил Сун Фэй.

Сунь Юй и Сун Фэй медленно повернулись друг к другу и хором произнесли:

— Снова?

Сюй Син промолчал.

Затем, в тот же день в школе, Сюй Син стал объектом пристального внимания.

Всего за обеденное время слух о том, что «какая-то женщина хотела содержать Сюй Сина», дошёл до Хань Вэньюя и его компании.

Хан Вэй был в шоке. Он чувствовал, что разница между людьми просто огромна. Он никак не мог добиться расположения Ю Мэн, а Сюй Сина кто-то сам захотел содержать?

Хань Вэньюй лишь тяжело вздохнул:

— Нравы падают, ну просто нравы падают.

Лишь Чэнь Ли сохранял холодное и насмешливое выражение лица.

Сюй Син не выдержал и на перемене спросил у Чэнь Ли:

— Ты чего это? Ревнуешь, что ли?

Чэнь Ли усмехнулся:

— Эта женщина, что, слепая?

Маленький засранец, если ты будешь так говорить, тебя точно кто-нибудь из старших ребят прибьёт!

— Ты просто ревнуешь.

Чэнь Ли окинул Сюй Сина взглядом поверх очков:

— Ага, ревную. Что некоторые слепые женщины среднего возраста любят пожевать тростника.

Сюй Син чуть не задохнулся. Он назвал его тростником?!

Затем Чэнь Ли весь день ходил с кислой миной, всех подряд задевая.

Сюй Син был в недоумении, чувствуя, что Чэнь Ли сегодня как пороховая бочка.

Хань Вэньюй, однако, пояснил рядом:

— Мы, техники, такие. Это называется техническое раздражение. Поспишь ночь — и пройдёт.

Какую ещё «техническую раздражительность»? Сюй Син никогда о таком не слышал. Чэнь Ли, услышав это, повернулся к Хань Вэньюю и холодно фыркнул:

— Не ставь меня на одну доску с такими техническими бездарностями, как ты.

Хань Вэньюй промолчал.

Смотри, снова задел кого-то. Совершенно непонятно.

Но вечером, вернувшись домой, Сюй Син принял душ, и, войдя в комнату, увидел Чэнь Ли, сидящего на кровати с мрачным выражением лица.

Сюй Син испугался, чуть не поскользнулся на мокром полу, схватился за дверную ручку и сердито спросил:

— Ты что делаешь?! У меня же фобия! Ты сидишь там, с белками глаз, как огромное фото на поминках, это жутко!

Чэнь Ли дважды усмехнулся:

— Ты чего так нервничаешь?

Сюй Син закрыл дверь:

— А?

Чэнь Ли не повторил, но добавил:

— Это ты сам влез в чужие дела и привёл эту женщину. Тётя была права, ты и впрямь старый лис.

Сюй Син не нашёлся, что ответить, и просто смотрел на Чэнь Ли. Брат, я прожил две жизни, и самое большое «чужое дело», в которое я влез, — это ты. В прошлой жизни ты уехал через два дня, а в этой живёшь у меня, спишь в моей кровати, пользуешься моими вещами и постоянно меня задеваешь.

Я терплю тебя только потому, что я великодушный! И из-за 300 000 000!

Сюй Син мысленно выплеснул весь свой гнев, как будто уже наяву дал пощёчину Чэнь Ли и высказал всё, что думал. Успокоившись, он повернулся к шкафу, чтобы найти одежду на завтра.

Чэнь Ли, однако, крикнул ему вслед:

— Почему молчишь, лис?

Сюй Син обернулся и указал на него пальцем:

— Ты будь осторожнее, мы, лисы-самцы, когда разгуляемся, таких крепких несовершеннолетних парней, как ты, тоже в беду не пустим!

Чэнь Ли дважды усмехнулся:

— Ну давай, попробуй.

Чёртов ребёнок! Как он вообще разговаривает? Почему постоянно провоцирует? Неужели нельзя жить в мире с братом?

Надо его проучить.

Сюй Син подумал, бросил футболку и штаны на пол и направился к Чэнь Ли. Он был только в трусах, притворно закатал несуществующие рукава и, оскалившись, припевал тонким голоском:

— Ах ты маленький засранец, дай же старшему брату сегодня как следует тебя проучить.

С этими словами он бросился на Чэнь Ли, как тигр на волка. Чэнь Ли даже не сдвинулся с места, и Сюй Син упал прямо на него. Чэнь Ли обнял его, рука скользнула по пояснице Сюй Сина, и они оба упали на кровать.

Кровать была маленькой, и они не смогли развернуться. Сюй Син чуть не ударился головой о стену, но успел подняться, опершись на кровать, не задев ни голову, ни Чэнь Ли. Только их грудь и живот слегка соприкоснулись.

Это было просто шуткой, ничего серьёзного. Сюй Син, поднимаясь, пробурчал:

— В следующий раз, если будешь болтать ерунду, просто раздавлю тебя.

Он посмотрел на Чэнь Ли и увидел, что тот лежит, сжав губы, а уши его покраснели.

Сюй Син, увидев это, рассмеялся:

— Ухо задел? — Он протянул руку. — Хочешь, твой брат-лис тебе его помнёт?

Чэнь Ли отмахнулся от его руки и с каменным лицом подтвердил:

— Пришлось убедиться, насколько вы, лисы, развратны.

Сюй Син встал, босой наступил на лесенку кровати и в шутку сказал:

— Тогда помни: держись от меня подальше, а то и ты пропахнешь.

Чэнь Ли сел на кровать, потрогал ухо и, подняв глаза на верхнюю кровать, беззвучно шевельнул уголками губ:

— Жди меня.

Ху Вэй уже несколько дней назад подал заявление об увольнении. Он знал, что это неизбежно, хотя и не ожидал, что всё произойдёт так быстро. Но с появлением Чэнь Ли, который знал его секреты и держал его под контролем, всё стало непредсказуемо.

<http://bllate.org/book/16663/1527852>